

СОСТОЯНИЕ КОЛОНИЙ ССЫЛЬНЫХ ЛЮТЕРАНСКОГО ИСПОВЕДАНИЯ В ШУШЕНСКОЙ ВОЛОСТИ, МИНУСИНСКОГО ОКРУГА. 1850—1865 г.

С самого начала нынешнего столетия существует в Западной Сибири, в 180-ти верстах от областного города Омска, немецкая колония — Рыжкова. Эта колония служит сборным пунктом для лиц евангелическо-лютеранского исповедания, ссылаемых за неважные преступления в Западную Сибирь. Финны, эсты и латыши живут здесь вместе. Естественное и ближайшее следствие совместного жительства этих трех различных народностей в одной и той же колонии было то, что народная нелюбовь, существующая между этими племенами и на месте их родины, обнаружилась на первых порах, и не было заметно ни согласия, ни любви, которые, по-видимому, должны были бы теснее скреплять единоверцев, подвергшихся одинаковой участи. Другое следствие такого скучения было, что эта колония в короткое время достигла до чрезвычайных размеров: земли для колонии отводились на далеком расстоянии, так что поселенцы увидели себя вынужденными воспользоваться предоставленной им в Сибири свободой переселения, и стали приселяться к русским деревням, на значительном расстоянии от своей колонии. Преимущественно населена была финнами и эстами деревня Чистая, в Колмановской волости, верстах во 100 от Рыжковой.

Между переселенцами был некто Юрий Кульдем, из Обер-Палена, вблизи Дерпта. Кульдем прибыл в Тобольск в 1827 году, потом служил в работниках в Рыжкове, а в 1833 г. переселился в Чистую. Здесь, женившись, провел он 11 лет в постоянных трудах; его дом стал известен по благосостоянию, которое увеличивалось год от года. Однако же, должно полагать, были обстоятельства, тягостные не только для него, но и для всего лютеранского населения, ибо когда в 1846 г. достигла сюда весть о приглашении начальником Енисейской губернии лютеранских поселенцев в Минусинский округ, с тем, что желающим будут отведены удобные земли, то на это, ни мало не медля, дал свое согласие первый Юрий Кульдем, а за ним еще четыре семейных финна. Но и в самой Рыжковой такое объявление Енисейского губернатора наделало много шума, и у многих родилось желание выселиться из этой колонии и найти более благодарную почву, нежели какую представляла Рыжкова. Должно полагать, что было время, когда охота к переселению в Рыжковой сделалась всеобщей, потому что предписанием Тобольской Казенной Палаты Омскому Земскому Суду, копию с коего видел и читал пастор Косман, было приказано никого из Рыжковой не выпускать,

потому будто бы, что переселение из этой колонии воспрещено ¹⁾).

В Троицын день 1847 года переселенцы, в числе пяти семейств, тронулись с своего прежнего жилища и направились в Минусинский округ. Они вели с собою свой скот, поэтому следование их замедлялось. Не прежде конца июля месяца достигли они тех мест, которые были назначены для них, верстах в 200 ниже Минусинска, вблизи р. Енисея. Но в короткое время переселенцы эти увидели, что они, переселившись, не только ничего не выиграли, по, напротив, много потеряли. На первых порах эти несчастные нашли голые, скалистые берега Енисея, испытали продолжительные бури над безлесною местностью, увидели тощую и негодную степную траву, убедились в недостатке удобной земли и строевого леса, словом, после первого обзора местности, они пришли к тому убеждению, что им предстоит лишь возможность поддержать свое жалкое существование единственно рыбной ловлей. Это обстоятельство вынудило путешественников направиться на юг, и, по кратковременном пребывании в Минусинске, они продолжали путь, следуя по течению Енисея до небольшой русской деревни, верстах во 100 от города, где наступившее холодное время года принудило их остановиться на зиму. Но здесь тоска и неизвестность не дали им покоя. Они долго блуждали по окрестностям, и к весне все пять семейств разбрелись по русским деревням. Но это-то разлучение, по всей вероятности, возбудило в них пламенное желание вновь соединиться и заставило приняться с новой силой за осуществление заветной и любимой мысли — отыскать земли, где бы они могли поселиться и жить вместе. Первый шаг к такой попытке сделал упомянутый Юрий Кульдем, проживший, в свою очередь, в русской деревне около 2 ½ лет и оставивший ее весной 1850 г. В это время он поселился в местности совершенно необитаемой, при речке Суэтуке. Осенью того же года здесь уже стоял домик, и вместе с этим положено основание ФИНСКОЙ колонии — Верхний Суэтук.

Выбор этой местности был весьма удачен. В окружности на 20—30, а на восток до 40 верст, лежала еще нетронутая, девственная почва. Чрезвычайное плодородие земли, роскошная зелень, соединение трех ручьев в небольшую речку, которая никогда, даже при самых сильных морозах, не замерзает и этим самым дает возможность поставленной на ней мельнице действовать в продолжении всей зимы, условия

¹⁾ 7-го мая 1847 г., № 2.937.

климатические ²⁾, словом, все здесь соединилось, что только может обещать самую успокоительную будущность.

Выгодные условия местности не замедлили привлечь сюда и других колонистов, рассеявшихся было по русским деревням, и семейство Томасовых, одно из упомянутых пяти, прибывших из Западной Сибири, первое подало, зимою 1850—51 года, прошение Енисейскому гражданскому губернатору об отводе для себя и товарищей узаконенного участка земли. Летом 1851 г. просьба эта была удовлетворена: им отведено было 2.766 десят., в том числе 2.638 десят. удобной и 128 неудобной земли, так что, рассчитывая по 15 десят. на душу, представилась возможность поселить на этом участке 176 ревизских душ. Но в это время число прибывших из Западной Сибири было только 19 муж. пола душ, так что, кроме их, можно было еще водворить 157 чел.

В 1851 г., во время следования для исполнения треб, эту небольшую колонию посетил бывший пастор Буцке. Он содействовал к увеличению народонаселения в колонии тем, что употреблял всевозможное старание, чтоб переселенцы из Западной Сибири, все еще рассеянные по разным русским деревням, прибыли в Верхний Суэтук, для совместного жительства с единоверцами. Но, не смотря на все благоприятные условия, Юрий Кульдем был вынужден провести здесь в прежнем сообществе полных два года, пока решилась переселиться к нему его единоверцы.

В 1852 г. пастор Буцке на обратном пути во внутренние губернии еще раз посетил эту колонию. Тогда было уже построено 7 домов, в том числе один отдельный дом, образовавшийся чрез приращение семейства первоначальных выходцев и один — прибытием одного латышского семейства, которое проживало долгое время в какой-то соседней русской деревне. Встретивши и проведши среди этих людей по их обычаю праздник Рождества Христова, пастор Буцке, по исполнении духовных треб, оставил эту колонию, с обещанием по мере сил и возможности содействовать ее благосостоянию. И действительно, обет был исполнен на деле.

В 1853 году, к отведенному участку, вероятно по настоянию пастора, был примежеван еще другой, в 10.177 десят. На этой местности

²⁾ Колония эта до сей поры не испытала сибирской язвы, часто посещающей Минусинский край.

предстояла возможность водворить 641 душу, так что всей отведенной до сего времени земли достаточно было для поселения на ней 817 душ муж. пола.

По отъезде Буцке, наступило для колонии время испытаний, которое было тем тягостнее для лютеран, что они лишены были духовного назидания. Надежда увидеть своих единоверцев, которые должны были бы к ним приселяться, оставалась мечтою. Явилась нужда в исполнении христианских треб, но этого сделать было некому. Тогда переселенцы избрали из среды себя почтенного старца, который совершал таинство св. крещения, хоронил умерших и отправлял Богослужения, по мере предоставленного ему по положению права. Так прошло четыре года.

1-го января 1857 г. прибыл в Верхний Суэтук назначенный на место Буцке пастор Косман. Трудно было бы выразить словами радость колонистов по этому случаю. При виде его, все их желания и просьбы, до того затаенные, были явно высказаны: они желали, чтобы все ссыльные лютеране назначались в их колонию; они просили учителя для обучения детей грамоте, учреждения молитвенного дома, школы, и проч. Известно, что до 1857 г. сосланные в Сибирь за преступления лютеране размещались по разным местам ссылки; но при таком положении ссыльных было трудно, даже невозможно, одному дивизионному проповеднику всех их посещать по одиночке. Поэтому пастор Косман принял на себя ходатайство пред местным начальством о соединении, по возможности, всех лютеран, рассеянных по разным местностям, в упомянутую колонию, куда должны были, для большего удобства духовного назидания и совершения духовных треб, приселяться все ссылаемые в Восточную Сибирь преступники лютеранского исповедания. Вследствие личного объяснения по этому обстоятельству г. Космана с начальником Енисейской губернии, 25-го марта того же года прибыла в Верхний Суэтук первая партия ссыльных лютеранского исповедания, к неописанной радости их единоверцев.

Но и этот сбор лютеран в одном месте встретил много затруднений, отчасти вовсе непредусмотренных. Пока достаточно было девиц в небольшой колонии по числу женихов, то о недостатке женщин никто не думал. Вскоре, однако же, оказался излишек мужского пола перед женским. Переселенцы нашлись в необходимости сами себе готовить пищу, доить коров — словом, им не доставало помощниц, в чем ощущается и в настоящее время крайняя потребность. К этому должно

присовокупить жалобу пастора Космана, что девицы, находящиеся в услужении в Минусинске и скитающиеся по русским деревням, на его приглашение, решительно отказались прибыть к своим единоверцам в колонию с благим намерением сделаться матерями и хозяйками. Для наглядного обзора числа прибывших ссыльных обоего пола в колонию, с 1857 г. по август месяц 1861 г., представляем следующие данные:

ГОДЫ	Итого прибывших	ВТОМ ЧИСЛЕ:				число действительно водворившихся в колонию
		семейств	мужчин взрослых	женщин и девиц	детей обоего пола	
с марта 1857.....	93	3	74	12	7	14
1858.....	129	10	99	19	11	36
1859.....	44	2	34	4	6	10
1860.....	207	14	151	37	19	38
до конца августа 1861.....	106	5	81	15	10	6
Итого с марта 1857 по конец августа 1861 года.	579	34	439	87	53	104

Из этих данных видно, во-первых, что в 1859 г. число ссыльных, прибывших в колонию, было весьма мало. Причиной этого может быть или то, что по какому-либо исключительному обстоятельству действительно так мало сослано в Сибирь преступников лютеранского исповедания, или же гораздо скорее то, что местные начальства не исполняли в течение этого периода в точности предписание губернского начальства; во-вторых, что, с другой стороны, 1860 г. отличается весьма значительным числом ссыльных, прибывших в колонию, ибо за исключением женщин и детей, последовавших за своими мужьями и отцами, все еще останется 174 преступника; в-третьих, что за вычетом из всей суммы настоящего населения колонии 34 замужних женщин, прибывших с мужьями и с семействами, останется всего 53 взрослых девиц, а за вычетом 34 отцов семейств, останется 405 взрослых мужчин, и следовательно, численность женского поля к мужскому будет относиться, как 1 к 8, и почти к 9-ти.

В 1857 году собралось в колонию уже небольшое число латышей. В 1858 г. они предположили основать свою особую колонию, выставляя к этому равные, более или менее уважительные, поводы, а главное, имея

в виду местность, удовлетворяющую всем их ожиданиям.

Спустившись с возвышенной верхне-суэтуцкой местности верст на 20 к востоку, и проследовав около восьми довольно крутых подъемов с более отлогими спусками, путешественник достигает долины, о которой уже было упомянуто, где несколько речек изливают свои воды в Енисей. Один из этих притоков, по соединении с Оей, есть Кебеж.

У этой реки латыши основали в 1858 г. свою колонию — Нижнюю Буланку. В первое же лето принялись они за постройку 12 домов. В 1861 г., включая сюда несколько землянок, выстроено было на этом новом месте до 30 жилищ. На плане этой деревни, составленном по приказанию начальства, обозначена, между прочим, площадь в 100 саж. длины и 75 ширины, на которой со временем должна быть построена церковь и жилище для причта, равно как значится отведенной в участке для будущего пастора 120 десят. удобной земли.

Несмотря на незначительное отдаление этой латышской колонии от финской, климат здесь гораздо умереннее. Это можно заключить из того, что в Нижней Буланке растут огурцы и арбузы, тогда как в Верхнем Суэтуке таковых вовсе не имеется. Впрочем, нельзя не упомянуть и о том, что латыши более финнов знакомы с огородничеством. В огородах Верхнего Суэтука можно найти только картофель и капусту, и то не во всех; в Нижней же Буланке сажают репу, свеклу, морковь, разные сорта капусты, горох, бобы, сверх того огурцы и арбузы. Наконец, несправедливо было бы не отнести успеха в процветании новой колонии особенной заботливости и сметливости латышей, чему, как доказательство, можно привести следующий пример. Речка Кебеж делает у самой колонии крутой поворот, извилину; в полноводье вода сильно напирала на то место, где расположены сады и огороды поселенцев. Берег заливало водой, и при этом портились гряды с овощами. Чтоб пособить этому горю, латыши дружно прокопали, на полверсты, отводный канал, так что русло разделилось и вода не стоит у огородов так высоко, как было до того времени.

Слух об особой латышской колонии не замедлил распространиться по Ачинскому и Красноярскому округам, и с того времени приселилось сюда еще несколько латышских семейств.

Нет сомнения, что еще многие из латышей живут рассеянно по русским деревням и не замедлят со временем прибыть в Нижнюю Буланку, чего бы они никогда не сделали, если б им привелось жить в одной колонии с нелюбимыми им финнами и эстами.

Различие в языке и нравах, если б все три племени жили в одной колонии, повело бы ко многим недоразумениям, неприятностям и ссорам, в чем достаточно убедило их сожитие в продолжении одного года. Сверх того это разъединение финна, латыша и эстонца уже потому желательно, даже необходимо, что каждый из них имеет, так сказать, особые нравственные слабости, особую склонность к известного рода порокам — например: финны к пьянству, — так что можно было бы опасаться, что одни переймут от других моральные недостатки. Наконец, не менее желательно было такое разделение по племенам еще потому, что тогда представилась бы возможность действовать на каждое из них нравственно, отправлением Богослужения на родном языке, за ведением для каждого отдельных школ, и проч. Наконец, уже по количеству отмежеванной для колонии земли было необходимо образовать не одну, а, по крайней мере, три деревни, дабы поселянам предоставить возможность воспользоваться обширной местностью, то есть быть ближе к своим пашням и сенокосам. А так как лишь законное указание может водворить и установить размещение ссылаемых в помянутые три пункта, и, как опыт доказал, местные начальства назначают этих людей без дальнейшего разбора куда попало, то и случается сплошь и рядом, что финн причисляется к Нижней Буланке, латыш — в Верхний Суэтук, эстонец, в свою очередь, не попадает в Верхнюю Буланку, — обстоятельство, ведущее к бесполезной переписке и замешательству. Во избежание сего, нынешним губернским начальством уже сделано распоряжение, чтобы на будущее время все ссыльные лютеранского исповедания, по прибытии в Ачинск или даже Минусинск, с первого раза были назначаемы: финны — в Верхний Суэтук, латыши — в Нижнюю Буланку, а эсты — в Верхнюю Буланку.

До лета 1861 года эсты жили вместе с финнами в Верхнем Суэтуке; в это же время положено основание особой эстонской колонии, в 7—8 верстах от Нижней Буланки, под названием Верхней Буланки.

Несколько эстонских семей, поселившись с финнами, принялись весьма усердно за постройку домов и возделывание полей, но, чувствуя, что они не могут долее жить вместе с финнами как с земляками, избрали для себя упомянутую местность. Желая, с одной стороны, вознаградить труды и тем поощрить их к будущей деятельности, а с другой — дать этим переселенцам способы к успешному водворению на новых местах, пастор Косман распорядился купить оставляемые эстами постройки в Верхнем Суэтуке, и, по возможности, оценил их труды по

обработке полей. Из сумм, собранных в разное время добровольными приношениями, один из них получил лично от него 150 рублей, другой 120, третий 90 рублей; затем менее трудившиеся получили от 25 до 50 рублей.

Со времени расселения финнов, латышей и эстонцев, по собранным сведениям, оказывается прибывших под конец 1864 г. в каждую колонию отдельно, а именно:

ГОДЫ	Итого прибывших	Семейств	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:			Число действительно водворившихся в колониях
			Мужчин взрослых	Женщин и девиц	Детей обоого пола	
В ВЕРХНИЙ СУЭТУК:						
С 1-го сентября 1861 г.	22	5	16	4	2	5
» » » 1862 г.	43	5	37	5	1	5
» » » 1863 г.	132	4	103	20	9	4
По 1-е сентября 1864 г.	15	2	13	1	1	2
Итого . . .	212	16	169	30	13	16
В НИЖНЮЮ БУЛАНКУ:						
С 1-го сентября 1861 г.	27	9	21	4	2	9
» » » 1862 г.	54	10	40	1	13	10
» » » 1863 г.	66	7	52	4	10	7
По 1-е сентября 1864 г.	38	5	33	1	4	5
Итого . . .	185	31	146	10	29	31
В ВЕРХНЮЮ БУЛАНКУ:						
С 1-го сентября 1861 г.	39	—	24	4	11	—
» » » 1862 г.	37	25	25	4	8	25
» » » 1863 г.	56	21	41	5	10	21
По 1-е сентября 1864 г.	39	8	13	5	21	8
Итого . . .	171	54	103	18	50	54

Так как невозможно всем, только что прибывающим ссыльным, немедленно по прибытии, приселяться к колониям — или оттого, что, по большей части, это люди неженатые, или оттого, что у прибывающих не имеется к обзаведению собственных средств, а вспомогательные

денежные суммы для нуждающихся далеко не достаточны, и наконец, так как в этой массе новых лиц встречаются и люди неисправимые, то в этом случае весьма полезно для колоний соседство ближайших золотых приисков: оно действует благотворительно на благосостояние колоний, служа как бы отводною канавой для беспрепятственного истока тех нечистот, которые угрожали бы заразой всем трем колониям. Число лютеран-ссылных, нанимающихся и работающих на приисках, простиралось ежегодно от 120 до 130 человек, а в последнее время дошло до 180-ти. Более порядочные люди нанимаются в работники по деревням и находятся в услужении в Минусинске, или же проживают в городе, занимаясь мастерством сапожным, столярным и др.; число их доходит до 160 чел., так что в колониях постоянно живет около 450 душ муж. пола; но это небольшое население не перестает увеличиваться вновь водворяющимися из прибывающих из внутренних губерний, частью переселяющимися из здешних русских деревень. По сведениям, полученным мною в конце 1864 г., число жителей простиралось во всех трех колониях: м. п. 875, ж. п. 247, итого 1.122 души, а именно: в Верхнем Суэтуке м. п. 307, ж. п. 80, в Нижней Буланке м. п. 346, ж. п. 83 и в Верхней Буланке м. п. 222, ж. и. 84; в том числе приселившихся из здешних русских деревень только 6 чел. С августа месяца 1861 года в колонии Берхнем Суэтуке сочеталось браком 16 пар, родилось м. п. 19, ж. п. 18, умерло м. п. 9, ж. п. 5; в Нижней Буланке сочеталось браком 31, родилось м. п. 15, ж. п. 12, умерло м. и. 4, ж. п. 3; в Верхней Буланке сочеталось браком 38, родилось м. п. 18, ж. п. 15, умерло м. п. 4 и ж. п. 4 души.

Болезней на жителях трех колоний, со времени водворения их, долго не было; в 1861 г., в июле, впервые проявилась горячка, в роде тифозной, от чего перехворал весь Верхний Суэтук; однако же, смертных случаев не было. Затем замечено, что Верхний Суэтук и Нижнюю Буланку весной посещает лихорадка, от которой больные страдают целое лето. Для пособия заболевшим закуплены были в 1861 году необходимые лекарства, хинин и проч., по мере скудных денежных средств младенчеству колонии, для которой, в полном смысле слова, неусыпным попечителем не только о душевном, но даже и о телесном здравии, до конца своего служения в Сибири, т. е. до 1863 года, является все тот же, всеми уважаемый пастор — Косман. Предохранительную оспу прививает оспопрививатель, избранный старожильским крестьянским обществом и утвержденный начальством.

Оспа привита им 59 младенцам, осталось не привитых 17 детей.

Число дворов во всех трех колониях считается ныне 168, а именно: в Верхнем Суэтуке 55, Нижней Буланке 59 и Верхней Буланке 54. Вновь выстроены помещения для школ, одна в Верхнем Суэтуке, другая в Верхней Буланке. До сего времени был только один случай пожара: сгорело надворное строение у одного из поселенцев Верхнего Суэтука. Огнегасительных орудий пока не заведено. К числу построек должно отнести мельницы в Верхнем Суэтуке: одна Кульдемова, при самой деревне, другая — Томазова, в одной версте от деревни. Обе они на р. Суэтуке, об одной поставе и дают помолу до 20 мешков в сутки. Один из поселенцев строит мельницу, водяную же, в Верхней Буланке; еще строилась мельница конная, в Нижней Буланке, и даже была окончена, но действовала ли она, об этом сведений не получено. Мельницы Юрия Кульдема и Карла Томазова в непрерывном действии и полезны не только самим суэтуцким колонистам, но и соседним деревням и станицам.

Во всех трех колониях возделано земли с огородами до 700 десят.; распахано и засеяно в Верхнем Суэтуке 102, в Нижней Буланке 109 $\frac{1}{2}$ и в Верхней Буланке 85 $\frac{1}{2}$ десят. Почва достаточно плодородна: в хорошие урожаи хлеб родится сам 12-15; ниже сам 8-10 еще не было урожая. Сеется хлеб озимый и яровой, в особенности пшеница, горох, лен, пенька и табак. Места сбыта сельских произведений суть: Минусинск, куда колонисты, следуя ближайшей проселочной дорогой, не более 80 верст, продают пшеницы, ярицы и овса до 1.000 пудов; золотые прииски Минусинского округа или же пристани по Енисею, где промышленники скупают все привозимое колонистами, для сплава в города Красноярск, Енисейск и на золотые прииски Енисейского округа.

Средние цены на хлеб, существовавшие в 1857—1859 гг., были 55 к. пуд, в 1860 г. 50 к., а в 1861 г. 30 к. Затем пшеница продавалась от 35 до 86 к., горох от 80 к. до 1 р. 10 к., пенька от 2 р. до 2 р. 70 к., лен от 2 р. 25 к. до 3 р. 20 к., табак от 3 р. 50 к. до 4 р. за пуд, а картофель от 30 до 40 к. за мешок.

Скотоводство в колониях до 1862 года было незначительно и сосредоточивалось в Верхнем Суэтуке, где считалось 137 лошадей, 120 голов крупного рогатого скота и 250 простых овец. В последние три года эта отрасль сельского хозяйства значительно расширилась, и ныне считается: в Верхнем Суэтуке — лошадей 106, крупного рогатого скота 129, овец 176, свиней 99; в Нижней Буланке — лошадей 117, крупн. рог.

скота 121, овец 38, свиней 112, и в Верхней Буланке — лошадей 104, крупн. рог. скота 111, овец 48, свиней 105. Болезней на скоте не было во все время существования колоний.

Об огородничестве было упомянуто выше. К сказанному можно присовокупить, что в настоящее время ссыльные колонисты разводят овощи не только в Нижней Буланке, но и в Верхней; да и в Суэтуке, кроме капусты и картофеля, можно найти свеклу, лук, чеснок, морковь, брюкву и, на пашнях — репу.

О садоводстве еще нет помину; но нет сомнения, что попытки в рассадке разных плодовых деревьев, а именно яблонь и вишен, увенчались бы полным успехом. Конечно, здесь, как и везде и во всем, нужна некоторая опытность. Пример недалек. На Каратузе, в недалеком расстоянии от этих колоний, орловские переселенцы начали было разводить яблони и вишни; молодые деревца дали уже плоды, но переселенцы не умели, или, скорее, не смекнули, что нужно было эти деревца прикрыть на зиму соломой — и труды их погибли.

Градобитий, а равно порчи кобылкой хлебов и овощей до сих пор не случалось; не было замечено и болезни на картофели.

Грунт земли преимущественно рыхлый, черноземный; местность неровная, и по склонам возвышенностей на полдень расположены пашни. Глина и песок окаймляют множество ручейков, которые изливаясь то теряются, то, вновь показавшись, соединяются в большие протоки, и, при рыхлом грунте, образуют топи, препятствующие сообщению. Так от села Дубенского до Верхнего Суэтука, на 15 верстах, дорога еще сносна, но отсюда до Верхней Буланки, на 25 верстах, не смотря на три моста чрез речки, и гати, места так вязки, что проезд становится опасным; еще опаснее путешествие отсюда до Нижней Буланки, всего 7 верст, езда здесь уже верховая, — да такая, что ездок рискует увязнуть с лошадью: косогоры, нечто вроде мостов и настоящие топи; на этом расстоянии гатей нет. Затем от Нижней Буланки до с. Ермаковского, кроме первых десяти верст, т. е. до тракта от Каратузской станции в Суэтуцкую, где места вязки, а мосты ветхи, дорога сноснее. Этот тракт ведет на золотые прииски Тесинской волости, которые от колоний верстах в 150.

Здесь кстати упомянуть о границах колоний. От Верхне-Суэтуцкой колонии по направлению к селу Дубенскому межа в 5 ½ верстах, к Тигрицкому — тоже, к деревне Черемушке — в 6 ½, и к Суэтуцкой станции — в 3-х. Поэтому самая большая длина площади этой колонии

13, а ширина 7 верст, всего до 11 т. десятин. От Нижней Буланки по направлению к Суэтуцкой станице граница в 8 верстах, к Верхне-Суэтуцкой колонии — в 3-х, к Верхней Буланке — в одной; к деревням: Верхне-Кебежской — в 3-х, Кандерлитской — в 2-х, Черемуховой — в 8. Самая большая длина площади 25, а ширина 10 верст, затем удобной земли до 10 т. десятин. Площадь Верхней Буланки не может быть обозначена по не учреждению до сего времени границ с смежными местностями.

Хлебных экономических магазинов еще не устроено в колониях; в случае надобности, колонисты пользуются ссудой хлеба на посевы из дубенского магазина.

Подати взносятся исправно только теми колонистами, которые увольняются на золотые промыслы и на частные работы; у этих деньги удерживаются при выдаче им из Волостного Правления билетов. Затем за проживающими в колониях и находящимися в неизвестных отлучках считается недоимки с окладом за нынешний год — 838 р. 16³/₄ к.

Натуральные повинности заключаются в исправлении проселочных дорог, мостов и гатей на землях им принадлежащих и в отбывании подводной гоньбы.

Нравственность колонистов, в особенности финнов, незавидна; но все-таки должно различить в этом отношении живущих собственными домами в колониях от нанимающихся в частные работы и, особенно, идущих на золотые промыслы. Последние — самый бедовый, пьяный и развратный класс; возвращение их с приисков неразлучно с буйственными поступками. По возвращении с приисков ссоры и драки не прекращаются, и дело нередко доходит до ножей, даже убийства; так в 1863 г. поселенец Иоганн Матсон умер от побоев и пролома головы. Воровство и конокрадство часто повторяется.

Жалобы и споры разбираются на месте сельскими и волостными начальниками и по приговорам самих колонистов. Нет сомнения, что долгое пребывание этих, большей частью нравственно-испорченных, людей без духовного назидания не могло иметь благодетельных последствий относительно смягчения нравов и изменений жизни в лучшую сторону, чего однако же должно ожидать ныне, со времени прибытия в Верхний Суэтуц (1-го октября 1864 г.) нового пастора вместе с кистером, собственно для колоний ссыльных лютеранского исповедания в Шушенской волости, Минусинского округа, назначенных.

Благосостояние лютеранских колоний составляло в последнее

время предмет особенного попечения со стороны Генеральной Евангелическо-лютеранской Консistorии и местного сибирского начальства. Доказательством этой заботливости служит следующая переписка по этому предмету, находящаяся в Енисейском Общем Губернском Управлении.

Генеральная Евангелическо-лютеранская Духовная Консistorия, в видах улучшения духовного призрения ссылаемых в Сибирь преступников лютеранского исповедания, входила к г. министру внутренних дел с представлением своих предположений: 1) чтобы те лютеране, которые, по роду преступлений, согласно распределению Тобольского Приказа о ссыльных, должны поступить в учрежденную в Минусинском округе, у Кебежа, в Верхнем Суэтуке или Каменном бросе колонию, были назначаемы из Тобольска прямо туда, а не в другое место; 2) чтобы ссылаемым из лютеран, поселенным в разных местах Восточной Сибири, было объявлено, что они, согласно Высочайше утвержденному в 1845 году положению Комитета гг. министров, имеют право переселиться в означенную выше колонию; 3) сверх существующей в Минусинском округе колонии, вблизи ее учредить другую, с отводом для нее земли, поселив в первой Финнов, эстов и шведов, а в последней — немцев и латышей и тех преступников латышского племени, которые за не весьма важные преступления присуждаются к поселению в Западной Сибири; 4) в каждую из означенных колоний назначить кистера и школьного учителя, а для обеспечения положения будущих проповедников сих колоний, отвести для пасторов, кистеров и школьных учителей особые участки земли, обязав поселенцев обрабатывать землю для поименованных священно-и церковно-служителей, а также исходатайствовать от казны кистерам и школьным учителям жалованье, в случае отвода для них земель, по 200 руб. в год; 5) устроить в колонии в Верхнем Суэтуке молитвенный дом, с жилищем для кистера и помещением для школы; 6) ссыльных лютеран, присуждаемых к каторжной работе в Восточную Сибирь, отправлять в один, или, но крайней мере, в два пункта, наиболее многолюдные; 7) чтобы иркутскому дивизионному проповеднику, обязанному при разъездах не уклоняться от больших дорог в сторону для посещения дальних единоверцев, дозволено было отступать от этого в случаях: а) когда в стороне от больших дорог окажется значительное число лютеран и б) когда отдельно проживающие ссыльные, по каким либо обстоятельствам, не могут явиться к пастору

на большую дорогу.

Г-н министр внутренних дел, находя с своей стороны меры эти соответствующими цели, предложил г. генерал-губернатору Восточной Сибири войти в ближайшее обсуждение ходатайства Генеральной Консистории и доставить ему, по соображении с местными обстоятельствами и по сношении с генерал-губернатором Западной Сибири, общее заключение.

Во исполнение этого требования г-на министра внутренних дел, предложено было Енисейскому гражданскому губернатору собрать и доставить в Главное Управление следующие сведения: 1) сколько в настоящее время в существующей уже в Минусинском округе у Каменного брода колонии ссыльных лютеран водворилось и причислено семейств и душ мужского пола, поскольку на каждую душу отводится удобной к хлебопашеству земли, и сколько в этой колонии, кроме живущих уже там ссыльных, может быть еще поселено таких же ссыльных лютеран, без затруднения в наделении их надлежащим количеством удобной для сельского хозяйства земли; 2) представляет ли местность, по своим условиям и удобствам, возможность устроить вблизи существующей уже колонии подобную же колонию для ссыльных лютеран немецкого происхождения, сколько на этой новой местности могло бы быть водворено душ, с должным удобством и наделом землею, и в каком расстоянии эта колония отстояла бы от настоящей; и 3) в какой мере, какими средствами и на каких основаниях может быть приведено в исполнение предположение Консистории, относительно отвода для предполагаемых к назначению в эти колонии кистеров земли и возможности обработки оной прихожанами, а также о средствах прихожан к постройке в колониях молитвенных домов и помещений для кистеров и школ. Вследствие сего предписания, от Енисейского губернатора представлены были следующие сведения: 1) в настоящее время существует колония из ссыльных лютеран в Шушенской волости, Минусинского округа, не у Каменного брода, а на участке, называемом Верхне-Суэтуцким, на котором водворилось 18 семейств, состоящих из 60 душ мужского пола. Участок этот заключает в себе удобной земли 2.638 десят. 1.285 саж., из которой можно отвести на каждую душу по 21 десят., и сверх того здесь можно еще водворить 64 души с таким же наделом, по 24 дес. на душу, без малейшего затруднения. Затем останется еще 21 дес. удобной земли, которая может быть отведена для кистера. Земли, отведенные для колонии,

считаются во всех отношениях одними из самых лучших во всей Шушенской волости; 2) участок, называемый Каменным бродом, находится от вышеозначенной колонии в 15 верстах, на местности, не представляющей ни малейшего затруднения относительно сообщения с ближайшими местностями. В нем заключается удобной земли 9.620 десят. 556 саж., столь же превосходной по качеству почвы, как и в Верхне-Суэтуцком участке. Здесь со всеми удобствами можно водворить до 432 душ. В 1856 г. на этот предмет отведена уже здесь и распланирована местность для селения под названием Верхняя Буланка, в котором предположено устроить церковь и училище, а потому отведено земли и для пастора, в количестве удобной 120 десят. Лучше этого места, для устройства новой колонии из лютеран немецкого происхождения, найти невозможно; 3) в каждом из вышеозначенных участков, за исключением земли, потребной для того числа душ, какое на них поселить можно, представляется возможность нарезать для предполагаемых в колонии кистеров (они же и школьные учителя) по 21 же десятина, принимая в основание то, что сельское хозяйство будет для них весьма важною подпорою при том жалованье, какое они будут получать; но обрабатывать эти участки, равно участок, отведенный пастору, нынешние прихожане, по бедности своей и малочисленности, совершенно не могут, даже в таком случае, если бы эти участки простирались каждый до 10 десят. Что же касается средств прихожан к постройке в колониях молитвенных домов и помещений для кистеров и школ, то они могут заготовить для этого только одни лесные материалы, самая же постройка зданий и покупка железных и других вещей, которых нельзя достать на месте, должна быть произведена на деньги. Сколько нужно денег на все это, зависит от того, каких размеров будут означенные здания, какой архитектуры и с какими принадлежностями. Из письма лютеранского дивизионного пастора к своим прихожанам, крестьянам и поселенцам деревни Верхне-Суэтуцкой, между прочим видно, что для молитвенных домов уже собрано отчасти добровольными приношениями здешних лютеран, отчасти лютеран архангельских до 335 руб.; кроме того, они в последнее время собрали здесь; добровольными же пожертвованиями, еще 20 руб., — так что вся сумма на этот предмет простирается до 355 руб.; 4) кроме означенных двух участков, имеется в виду для водворения ссыльных лютеран еще третий, принадлежавший казакам Суэтуцкой станицы, переселяющимся ныне на другую местность. Участок этот находится в

смежности с двумя первыми, и на нем можно поселить до 695 душ. К сему Енисейский гражданский губернатор присоединяет, что им предложено Губернскому Правлению объявит тем из ссыльных лютеран, проживающих в разных местах Енисейской губернии, которые на основании Высочайше утвержденного в 1845 г. положения Комитета гг. министров имеют право быть поселенными в лютеранской колонии, что они могут переселиться туда к своим единоверцам.

По ходатайству Финляндского Сената об определении в Восточную Сибирь, в видах усиления местных способов к назиданию преступников, ссылаемых из Финляндии, одного финского пастора и одного катехизатора, с производством им содержания из финляндских штатных сумм, последовало 25-го Февраля 1863 г. Высочайшее повеление, в коем изображено:

1) Лютеранскому пастору, который, по представлению подлежащей Духовной Консистории, будет назначаем Сенатом, иметь свое главное местопребывание в поселении Верхне-Суэтуке, Шушенской волости, Минусинского округа, и знать шведский, финский, русский и немецкий языки. На пастора возложить духовное назидание не только находящихся в Верхне-Суэтуке финнов, но и латышей и эстов, лютеранского вероисповедания, проживающих в смежных с Суэтуком поселениях Верхней и Нижней Буланках, и вообще всех лютеран в Енисейской губернии; исправление же духовных треб финнам на заводах и рудниках Иркутской губернии и Забайкальской области оставить, по прежнему, на обязанности иркутского пастора. Во время служения в Сибири, пастор в Верхне-Суэтуке обязан ежегодно представлять в Сенат отчет о своих служебных действиях и доносить о дальнейших мерах, признаваемых необходимыми для успешного назидания ссыльных и нравственного их наставления.

2) На покрытие путевых издержек до места назначения и обратно отпустить пастору вознаграждение из финляндских штатных сумм, и из сих же сумм, производить ему ежегодное жалованье в тысячу руб. сер., с правом, после пятнадцати лет усердной и беспорочной службы в Сибири, возвратиться на родину и пользоваться означенным жалованьем до тех пор, пока он не будет или экстраординарным путем Всемиловнейше произведен на вакансию главного пастора, замещаемую Высочайшею властью, или обыкновенным путем получит священническую должность в Финляндии; сверх того ему предоставляется участвовать во вдовьей и сиротской кассе духовного

ведомства по первому разряду второго класса.

3) Катехизатору, который имеет исправлять также обязанность кистера и должен, кроме шведского и финского языков, знать или русский или немецкий язык, производить из финляндских штатных сумм ежегодное жалованье в двести руб. сер. и потребное вознаграждение путевых издержек, если, за неимением на месте способного для сей должности лица, он будет отправлен из Финляндии.

4) За поездки по делам службы пастору, равно как и катехизатору, выдавать от российской казны такое же вознаграждение, каким пользуются в этом отношении прочие местные должностные лица, и вследствие сего отпускать пастору за подобные поездки прогоны в таком количестве, какое ныне положено иркутскому пастору. Кроме сего отвести пастору участок земли для обработки, и не только ему, но и катехизатору дать бесплатное помещение, для чего возвести надлежащие здания, отпустив на сей предмет единовременно, из финляндских штатных сумм, две тысячи руб. сер.; впоследствии же содержание сих строений возложить на прихожан. Засим, так как, с разрешения местных властей, ныне уже сделано распоряжение к отправлению ссыльнопоселенцев лютеранского исповедания из Тобольска и Красноярска в Шушенскую волость, где место Верхне-Суэтук отведено исключительно для финляндских поселенцев, то Его Императорскому Величеству, по всеподданнейшему ходатайству Сената, благоугодно было не только одобрить и на будущее время отправление поселенцев в помянутое место, но и разрешить, чтобы впредь ссыльнопоселенцы из финляндских уроженцев, смотря по обстоятельствам, были преимущественно расположены в одном или двух местах, где лютеранский пастор из Верхне-Суэтука мог бы время от времени посещать арестантов, для приобщения св. Таин, с тем, чтобы в его отсутствие катехизатор отправлял между ссыльными Богослужение и имел наблюдение за их нравственностью. На основании сего повеления, в помянутые должности финляндским Сенатом назначены капеллан Герман Рошиер и служитель шведской церкви Св. Екатерины в С.-Петербурге, Сильвестр Адамсон, которые, как выше было упомянуто, уже прибыли в колонии.

В. В. ГАУПТ,

член Енисейского статистического комитета.